

Хиллман, наблюдавший за Эйсом издали, был поражен не только уровнем таланта, который требовался для того, чтобы выполнить идеальную "стойку построения Ци" почти сразу после того, как он увидел ее впервые, но и его способностью удерживать эту позицию так долго.

Из младшей группы больше половины сдались, не в силах больше держаться, а из тех, кто еще продолжал заниматься, кроме Эйса и Киллиана, все остальные были там уже не меньше года.

Хиллман молча наблюдал, как все больше и больше детей из младшей группы выбывают из игры, не в силах удержать свои позиции, пока не остались только Киллиан и Эйс.

Не прошло и минуты, как Киллиан рухнул, оставив Эйса последним из своей группы. Эйс даже не заметил этого - он был слишком сосредоточен на своем дыхании, чтобы заботиться о ком-то еще.

Прошло еще пять минут, прежде чем его ноги начали дрожать. Он заставил себя держаться как можно дольше, но еще через несколько минут даже он не смог продолжать, а к этому моменту больше половины средней группы упали, не в силах продолжать.

Только упав, Эйс понял, что Хиллман и большинство других ребят смотрят на него, как на какое-то чудовище.

"Неужели..."

Сегодня действительно твой первый день?" спросил Киллиан, явно все еще стесняясь.

"Да". ответил Эйс, пытаясь выровнять дыхание и изучая взгляды, которые на него бросали.

Значит, они издевались над Киллианом из ревности.

Эйс сделал вывод, глядя на то, как на него и Киллиана смотрят другие дети их возраста.

"Эйс, Киллиан, с этого момента вы двое будете тренироваться со средней группой".

Услышав рокошующий голос Хиллмана, Эйс обернулся и увидел, что Лэнс улыбается и кивает ему. Нетрудно было догадаться, что увлечение его матери, скорее всего, как-то связано с его быстрым продвижением.

Правда заключалась в том, что Хиллман уже давно хотел отдать Киллиана в группу для детей постарше, но не хотел усугублять проблемы бедного мальчика с ревнивыми ребятами.

Если бы не присутствие Эйса, он бы ни за что не сказал Киллиану, чтобы тот сегодня тренировался со старшими детьми, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, но, видя, что Эйсу, похоже, все равно и что оба мальчика, похоже, с ним ладят, он стал более уверенным в своем решении.

Не обращая внимания на взгляды, Эйс поднялся на ноги и стал пробираться к средней группе. Сделав несколько шагов, он заметил, что Киллиан не шелохнулся. Он по-прежнему сидел неподвижно и смотрел на старших детей, явно обескураженный их присутствием.

"Ты же не собираешься отпустить своего нового друга одного?!" спросил Эйс, протягивая руку, чтобы помочь своему новому другу подняться.

Хотя Эйс все еще был напуган, его обращение к нему как к другу придало Киллиану сил, необходимых для того, чтобы справиться со своими страхами.

'Друг...

Такого у меня еще не было". подумал Киллиан, и на сердце у него потеплело.

Когда дуэт начал свой мучительный путь, внимание Эйса привлек каштановый ребенок, которому на вид было не больше восьми лет, но он тренировался с подростками. Он не только тренировался с ними, но и был одним из семи, способных продолжать занятия.

"Похоже, слухи о таланте Линлэй как воина - правда". отметил Эйс, узнав знаменитого юного мастера их городка.

Эйс и Киллиан провели остаток утреннего занятия, тренируясь с детьми от 9 до 12 лет. Эйс был как рыба среди воды, легко справляясь с их занятиями, а Киллиан, хотя и был одним из самых слабых в этой возрастной группе, проявлял большую решимость, не желая подвести своего первого настоящего друга.

После занятия Лэнс подошел с флягой воды для каждого из мальчиков. "Вы оба сегодня очень хорошо поработали. Продолжайте в том же духе, и, возможно, вы станете следующими Линли".

"Я не заинтересован в том, чтобы стать следующим кем-то, кроме меня". сказал Эйс, не желая, чтобы его сравнивали с ребенком.

На что Лэнс лишь усмехнулся, не желая обижать ребенка, в которого он влюблен.

Киллиан же, напротив, делал все возможное, чтобы подавить в себе чувство радости. Сначала у него появился друг, а теперь его похвалил один из преподавателей. Сейчас он действительно был на седьмом небе от счастья.

Не обращая внимания на реакцию Лэнса, Эйс повел Киллиана обратно к маме.

"Киллиан, это моя мама. Мама, это Киллиан, мой друг. Поскольку после обеда мы идем в детский сад, можно Киллиан пойдет с нами?"

Как одна из воспитательниц приюта, Милианна знала, кто такой Киллиан. Поскольку они шли в одно и то же место, у нее не было причин отказываться, но самое главное - она была на седьмом небе от счастья, что у Эйса наконец-то появился друг.

"Привет, Киллиан, дорогой. Не хочешь ли ты пообедать с нами?"

"Да... Да, пожалуйста".

Все еще стесняясь, Киллиан ответил не более чем шепотом, но этого было достаточно, чтобы Эйс схватил маму и Киллиана за руки и повел их обратно домой.

"Кил, ты ведь не против, если я буду называть тебя Кил?" спросил Эйс и продолжил, не дав ему возможности ответить. "Тебя ждет настоящее удовольствие. Моя мама - лучший повар во всем городе Вушан".

.

.

С того дня Эйс и Киллиан стали почти неразлучны. Они вместе тренировались, а потом шли играть в детский сад, где работала Милианна и жил Киллиан.

Хотя игры, в которые они играли, были не совсем обычными. В них Эйс тренировал свои наблюдательные хаки, например, уклонялся от камней. Киллиан бросал камни изо всех сил, а Эйс уклонялся от них с завязанными глазами.

Эйс знал, что они не могут играть в эти игры на глазах у других, поэтому они сделали лес за приютом своей личной игровой площадкой.

За это время уверенность Киллиана в себе неуклонно росла. Он оставался немногословным мальчиком, но это объяснялось скорее тем, что он не любил разговаривать ни с кем, кроме Эйса, Милианны или даже Ланса, который проводил много времени, "помогая" им в обучении. Или, как считал Эйс, "подмазывался к маме".

<http://tl.rulate.ru/book/113557/4405749>